

**ЗИНАИДА
ГИППИУС**

СОЛНЕЧНОЕ
РОЖДЕСТВО

Зинаида Николаевна Гиппиус

Солнечное Рождество

Аннотация

«Пожилой художник Федор Иванович Максимов – а проще «дядя Федя» – ехал на автомобиле по сверкающему белизной шоссе и морщился.

Сверкало не только шоссе, сверкало – нестерпимо, грубо – и море налево, и кругло-извилистый берег вдали. Легкий, свежий, с ледком зимним, воздух летел в лицо. Но не утешал этот зимний холодок среди горячего сверканья. Все-таки не зима, а лето, которое притворилось зимой...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	7

Зинаида Гиппиус

Солнечное Рождество

I

Пожилой художник Федор Иванович Максимов – а проще «дядя Федя» – ехал на автомобиле по сверкающему белизной шоссе и морщился.

Сверкало не только шоссе, сверкало – нестерпимо, грубо – и море налево, и кругло-извилистый берег вдали. Легкий, свежий, с ледком зимним, воздух летел в лицо. Но не утешал этот зимний холодок среди горячего сверканья. Все-таки не зима, а лето, которое притворилось зимой.

Автомобиль дяди Феди полон цветами; и на цветы сегодня глядит старый художник с капризной грустью. К чему цветы? Сегодня бы елку, остро пахнущую снегом, воском и хвоей, сегодня бы не голубые разводы морской глади под скалами, а ледяной оконный узор.

Сегодня там, дома, Рождество. Но елки нет, и дядя Федя везет цветы.

Три любви у дяди Феди в жизни... Картины, работу свою – не считает: работа – сама жизнь, кусок его жизни. Любовь – не то.

Три любви: Костю любит; потом снег, зиму, природу се-

верную; и любит, наконец, – по-дилетантски, но страстно, – логику, философию, метафизику, всякое объективное размышление, хороший разговор.

Беспреданно одна любовь сталкивается с другой. Тогда приходится выбирать, жертвовать. Тогда видно, что они не равны, что первая любовь – Костя – действительно первая и главная, самая большая.

Вот и теперь дядя Федя отдал Косте родное, северное Рождество, ради свиданья с ним приехал в южный приморский город, в свободную и чужую страну; сейчас к нему, Косте, и направляется он по белому шоссе. От гостиницы дяди Феди до маленького местечка, где теперь живет в белой, скромной вилле Костя с женой и товарищами, всего каких-нибудь минут сорок езды.

Костя не сын, только племянник, но ближе сына. С пяти лет он рос в доме. Для Машеньки, покойной жены, разве был он не ближе сына?

А сколько перенес из-за него Федор Иванович! Как боялся, как мучился! За кого страдаешь, тот уж этим одним вращается в сердце. Машенька умерла раньше, всего не испытала. У Кости один только и есть теперь дядя Федя.

Костя – революционер. Еще до войны помнит дядя Федя бурные студенческие собрания у них в просторной квартире. Дядя Федя на них не присутствовал, не вмешивался. Знал, что ему самому, по его природе да и по возрасту, это дела чуждые; хорошие, нет ли – что рассуждать? Костя в них.

Выслали Костю. Долгая была ссылка, дядя Федя два раза там Костю навещал. Говорили много, любовно, по душе, – но отвлеченно. Слишком они оба, при любви, уважали друг друга.

А потом что пошло – Боже ты мой. Только урывками, редко и всегда неожиданно, видел Федор Иванович своего Костю. И прощаясь после такого свиданья – прощались каждый раз навек. Слов не было об этом, но зналось.

Теперь Костя живет за границей. Всякий год ездит к нему дядя Федя. Что ж, и теперь, прощаясь, они так же не знают, суждено ли свидеться.

А когда едет Федор Иванович домой, в Россию, – думает в Вержболове с горькой усмешкой: «Еще проеду ли? Ведь с племянником виделся. Они разве станут разбирать? Засадят для порядку, тогда уж не по Костиной судьбе, – по моей не увидимся. Не будь дядей кому не следует».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.